

При свете лунного сияния широкие руки Чжун Цзюня ловко и искусно перебирали кучу материалов, и вскоре свежий цветочный фонарик в форме лотоса появился в его ладони, привыкшей держать кисть.

Собрав ткань, Чжун Цзюнь встал, опираясь на онемевшие колени, и, держа в руке белый цветочный фонарик, заковылял вниз по каменным ступеням.

Хотя внутри фонарика была свеча, она была очень короткой, и, чтобы она не погасла по пути, Чжун Цзюнь не стал её зажигать, продолжая идти при свете луны, то и дело спотыкаясь.

Чем дальше он удалялся от Академии Чжунлу, тем чаще перед ним появлялись блуждающие в глуши одинокие духи.

У одних были длинные языки, у других не хватало рук или ног, а те, кто выглядел нормально и был цел, всё равно излучали болезненную бледность... В общем, ни один из них не был приятен глазу.

Чжун Цзюнь старался не смотреть на них, не из-за страха, а просто потому, что они были слишком уродливы, и он не хотел, чтобы весь следующий день у него пропал аппетит.

Почему он не боялся? Конечно, страх был, но кто бы ни видел призраков с детства, через десяток лет даже страх становится привычным и не проявляется так легко.

До того как он поступил в Академию Чжунлу, дома его часто беспокоили призраки, но с тех пор, как он оказался в академии, он редко их видел.

Он смутно понимал, что призраки, похоже, боятся таблички с надписью на воротах академии.

Он шёл по тропе, кишасей призраками, и спустя четверть часа наконец услышал журчание воды, доносящееся сквозь лес.

Академия Чжунлу располагалась у подножия горы Чжунлу, а у её ног текла река Чжо.

Раздвинув ветви, он без выражений на лице прошёл сквозь прозрачное тело утопленника и присел у реки.

Была уже глубокая ночь, но по реке всё ещё плыли цветочные фонарики. Некоторые ещё горели, другие уже погасли, и все они плыли в сторону Юнду.

Утопленник, казалось, редко видел живых людей и с любопытством приблизился. Его бледное лицо тут же попало в поле зрения Чжун Цзюня, а холодное дыхание, исходящее от него, резко снизило температуру тела Чжун Цзюня, разгорячённого долгой ходьбой.

Чжун Цзюнь знал, что в такие моменты нельзя показывать свои эмоции. Если призрак поймёт, что его видят, это принесёт ещё больше проблем.

С каменным лицом он достал из кармана огниво, подул на свечу и попытался её зажечь, но утопленник положил руку на фитиль. Как только свеча загоралась, он с усмешкой тушил пламя.

Визуально это выглядело как странный порыв ветра, задувший свечу.

Чжун Цзюнь слегка дёрнул веком. На этот раз он поставил фонарик с другой стороны, притворившись, что защищает его от ветра, и снова попытался зажечь свечу.

Утопленник, казалось, нашёл это забавным, зловеще засмеялся и, следуя за движениями Чжун Цзюня, переместился на другую сторону, повторяя свой трюк. Каждый раз, когда Чжун Цзюнь пытался зажечь свечу, он дул на неё, не давая пламени разгореться.

Чжун Цзюнь сжал руку с огнивом, едва сдерживаясь, когда сзади раздался звонкий окрик:

— Не надо так шутить, уходи!

Чжун Цзюнь замер. Он увидел, как утопленник, словно встретив своего злейшего врага, задрожал и молча поплыл в реку, вскоре полностью исчезнув под водой.

Похоже, сзади подошёл очень злобный призрак. Видя, как утопленник испугался, Чжун Цзюнь невольно подумал, что только Король призраков мог бы так легко отпугнуть утопленника.

Не было ли это его воображением, но, казалось, с появлением этого призрака вдалеке стоны других духов стали тише. Возможно, призрак позади него был ещё страшнее, чем Король призраков.

Его дом находился недалеко от Цюэду, города, где часто происходили войны, и он видел множество Королей призраков, которых боялись даже другие духи. Обычно они поглощали множество душ, чтобы усилить себя, и их облик уже выходил за пределы нормального человеческого. Вспомнив Короля призраков с тремя головами, которого он когда-то видел, Чжун Цзюнь невольно содрогнулся.

Призрак, страшнее Короля призраков, вероятно, имел ещё более ужасающий внешний вид.

Чжун Цзюнь старался не смотреть по сторонам, чтобы избежать шокирующих зрелищ.

В этот момент призрак позади него заговорил. Его голос был ещё юным, мягким и приятным:

— Какой красивый цветочный фонарик.

Хотя призрак был уродлив, голос у него был приятный, и страх Чжун Цзюня незаметно ослаб.

Но этот страх вскоре снова вернулся, когда призрак сказал:

— Можно я потрогаю его?

Чжун Цзюнь почувствовал, как по его коже пробежали мурашки. Он даже мог представить, какие руки (или не только руки) появятся перед ним.

Но он не мог отказать, поэтому смирился и закрыл глаза, чтобы не видеть.

Призрак, казалось, приблизился, и Чжун Цзюнь почувствовал его дыхание.

В отличие от холодного дыхания утопленника, это дыхание было скорее прохладным, как лёгкий ветерок, не вызывающий отвращения.

Впервые Чжун Цзюнь не почувствовал дискомфорта, когда призрак приблизился. По какой-то странной прихоти он приоткрыл глаза и увидел изящную руку, медленно опускающуюся на фонарик. Она не касалась его, а лишь слегка обводила его форму в воздухе.

— Можно я потрогаю его? Только один раз.

Чжун Цзюнь всё ещё недоумевал, почему призрак не прикасается к фонарику, когда мягкий голос снова раздался у него в ушах.

Он понял, что призрак не решается прикоснуться без его разрешения. Но обычные люди не слышат голосов призраков и не видят их, поэтому такое серьёзное поведение призрака было излишним.

Этот призрак, казалось, был немного глуповат. Чжун Цзюнь внутренне усмехнулся, увидев, как тонкие белые пальцы слегка сжались, словно собираясь жалобно убраться. Его сердце неожиданно смягчилось, и впервые за десять лет он сам заговорил с призраком:

— Трогай.

— Спасибо.

Призрак оказался вежливым.

Чжун Цзюнь почувствовал лёгкий порыв ветра, и красная фигура мягко опустилась перед ним. Нет, это была не фигура, а призрак, потому что лунный свет падал на него, но на земле не было тени.

Чжун Цзюнь, который должен был бы испугаться и закрыть глаза, вместо этого с удивлением широко раскрыл их, увидев лицо призрака.

При лунном свете этот призрак, похожий на юношу, был одет в роскошную красную одежду, его длинные волосы до пояса свободно ниспадали на тонкие плечи. У него были глаза, как у цветка персика, и губы, как вишни, а кожа была гладкой, как шёлк. Он ничем не напоминал призрака и был красивее большинства людей.

Призрак не заметил странного взгляда Чжун Цзюня. Он, казалось, был счастлив, и его глаза светились радостью, как у новорождённого. Он осторожно присел перед Чжун Цзюнем и с любопытством протянул руку, чтобы потрогать белые лепестки фонарика.

Через некоторое время он наконец осознал происходящее и с удивлением посмотрел на Чжун Цзюня:

— Ты слышишь меня?

Чжун Цзюнь с трудом кивнул:

— Я ещё и вижу тебя.

Призрак замер.

— Ах...

Узнав, что Чжун Цзюнь видит его, призрак вдруг стал скованным.

Он смущённо убрал руку и присел напротив Чжун Цзюня, скрестив тонкие пальцы, но его глаза по-прежнему с любопытством смотрели на него.

— Я впервые встречаю человека, который может видеть меня, — запинаясь, сказал он.

— Я тоже впервые встречаю такого призрака, — мысленно ответил Чжун Цзюнь, но не сказал

вслух. Он поднял фонарик и показал призраку:

— Посторонись.

— А, понятно.

Призрак послушно переместился, обхватив колени руками и устроившись неподалёку, наблюдая за Чжун Цзюнем.

Чжун Цзюнь не обращал на него внимания, достал огниво и продолжил то, что не успел сделать раньше.

На этот раз без помех свеча наконец загорелась, и тёплый оранжевый свет окутал белый фонарик, делая его ещё более уютным.

Призрак смотрел на это широко раскрытыми глазами, и маленькое пламя отражалось в его зрачках, создавая две очаровательные искорки. Ему, похоже, действительно понравился этот фонарик, и он снова пробормотал:

— Какой красивый цветочный фонарик.

<http://bllate.org/book/16771/1563906>